

Понятие режима исполнения наказания в исправительно-трудовых лагерях и исправительно-трудовых колониях

Развитие системы исполнения уголовных наказаний вызвало необходимость научного определения и законодательного закрепления содержания основных средств процесса исправительно-трудового воздействия на осужденных. Необходимость этого непосредственно связана с законностью деятельности системы и определением эффективности ее функционирования. В качестве одного из основных средств исправительного воздействия закон определил режим отбывания наказания [1, ст. 9].

«Режим» – слово французского происхождения и в буквальном переводе означает: 1) государственный строй, образ правления; 2) точно установленный распорядок жизни, труда, отдыха, сна, питания и т.д.; 3) система правил, условий, необходимых для достижения той или иной цели. Термином режим охватывается качественная характеристика наказания, то есть конкретный порядок и условия исполнения и отбывания наказания, применяемые к осужденным в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений.

В законодательстве зарубежных стран термин «режим» встречается достаточно редко и понимается иначе, чем в нашем законодательстве. К примеру, в Польском уголовно-исполнительном законодательстве в понятие «режим» включен размер полагающейся части вознаграждения осужденному за труд. В международных законодательных актах речь идет чаще о «порядке», «установленном порядке», «обращении с осужденными» и др. [2, с. 183].

Вопрос определения понятия режим в местах лишения свободы далеко не праздный. От точности определения зави-

сят не только организация исправительных и иных учреждений, но и принципиальная оценка деятельности тех или иных служб; пределы их ответственности.

Проблеме содержания основных требований, предъявляемых к осужденному в процессе исполнения основного наказания в виде лишения свободы, начало уделяться внимание еще в конце XIX века. Занимаясь вопросами уголовной ответственности, профессор И.Я. Фойницкий определял наказание в качестве правого института, а основным содержанием его считал лишение человека возможности удовлетворения разнообразных потребностей, которые, по его мнению, заложены или в человеке как индивидуе, или в общечеловеческой природе. Эти потребности он подразделял на: потребности материального существования; потребности, заложенные в собственно сексуальной стороне человеческой природы; потребности, коренящиеся в умственной, интеллектуальной сфере [3, с. 9].

Естественно, правоограничение свободы передвижения в сфере материально-бытового обеспечения, в сфере общественно-политической, в сфере образования и культуры существенно ограничивают удовлетворение потребностей осужденных. Однако дать четкий перечень всех этих ограничений, вызывающих у осужденных определенные ожидания, весьма проблематично.

В отечественном законодательстве впервые термин режим употреблялся в сочетании «режим подследственных» во временной инструкции НКЮ РСФСР «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такого» от 23 июля 1918 года. В дальнейшем, в частности, в «Положении об общих местах заключения в РСФСР» от 16 ноября 1920 года уже имелся целый раздел «Режим в общих местах заключения». С принятием первого исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года термин «режим» получил законодательное оформление и стал широко использоваться в научной литературе и ведомственных нормативных актах.

Первые попытки дать научное определение понятия режима относятся к 20-м годам XX века и в дальнейшем учеными-пенитенциаристами предпринимались неоднократно. Профессор С.В. Познышев определял, что пенитенциарный режим – это есть система мер, направленная к тому, чтобы известным образом изменить подвергавшихся ему лиц [4, с. 82]. Такое определение лишь в общих чертах отражало сущность режима.

С середины 50-х годов в советском государстве начался процесс восстановления законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений, и в последующие годы режим стал рассматриваться как неперемное условие процесса исправительно-трудового воздействия. Возобновление в конце 50-х начале 60-х годов научных исследований в сфере исполнительно-трудового права, в научной и специальной литературе, в нормативных актах привело к появлению различных точек зрения на рассматриваемый предмет исследования. В частности, А.А. Беляев под режимом понимал «... установленный и регулируемый нормами советского исправительно-трудового права порядок использования труда осужденных, обеспечивающий их изоляцию, а также применение ограничений, связанных с лишением свободы, выполнением заключенными их обязанностей, гарантию осуществления принадлежащих им прав и создание условий для их исправления и перевоспитания» [5]. Несколько иную позицию занимал профессор Б.С. Утевский. Он рассматривал режим как «урегулированный нормами исправительно-трудового права принудительный порядок исполнения наказаний, связанный с исправительно-трудовым воздействием, обеспечивающий кару, исправление и перевоспитание осужденных, а также решение задач частного (специального) и общего предупреждения...» [6, с. 68]. С этим суждением трудно не согласиться. А.А. Рябинин, конкретизируя его, в содержание режима включал всю совокупность правил и условий, порядков, которыми охватываются все стороны жиз-

ни осужденных в период «отбывания наказания в виде лишения свободы». По его мнению, режим – это «правила изоляции и надзора за осужденными, правила поведения и распорядок дня, порядок и условия приобщения осужденных к труду, проведение воспитательной работы, обеспечение жильем, питанием, одеждой и т.д.» [7, с. 46]. Как видим, в данном случае, дано более широкое толкование понятия «режим», включая в него не только правоограничения, свойственные наказанию в виде лишения свободы, но и предусматривая реализацию законных интересов и прав осужденных в данный период, а также деятельность государственных органов (администрации ИУ) по обеспечению и реализации этих прав.

На наш взгляд, обобщив изложенные учеными точки зрения, можно утверждать, что в местах лишения свободы существует строго определенный порядок исполнения и отбывания наказания, который включает в себя практически всю организацию уклада жизни осужденных.

В последующие годы понятие режима подвергалось корректировке и уточнялось. При этом большинство авторов объединяла общая точка зрения на определяющую роль исправительно-трудового права в части наполнения его содержания. (Ф.П. Кузнецов, Н.А. Стручков, А.Е. Наташев).

По мере развития науки исполнительно-трудового права учеными вносились уточнения и дополнения в различные понятия. В частности, уделяя внимание проблеме режима отбывания наказания в местах лишения свободы, профессор Ю.М. Ткачевский впоследствии уточнил ранее сформулированное им понятие, что «режим в органах, исполняющих наказание, это порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, урегулированный правовыми нормами» [8, 47]. Он пришел к выводу, что режим прежде всего определяет порядок и условия исполнения наказания, права и обязанности осужденных и вместе тем регламентирует правомочия и обязанности администрации, исполняющей наказание. Как можно заме-

тить, новая формулировка значительно расширила содержание режима и наиболее полно отразила его истинное значение.

В 70-х – 80-х годах XX века большинство ученых придерживалось той точки зрения, что только посредством режима реализуется уголовно-правовая кара. Отсюда в специальной литературе содержание кары сводилось к правоограничениям, устанавливаемым исправительно-трудовым правом для осужденных. При раскрытии понятия режима исполнения наказания в качестве определяющего признака они считали его регулирование нормами исправительно-трудового права. Это принципиальная позиция, так как правовое положение осужденных должен определять исключительно закон. Все другие нормативные акты, обеспечивающие реализацию закона при исполнении уголовного наказания, должны приниматься на его основе соответствующими государственными органами, исключая ведомство, в сфере деятельности которого находится осужденный.

Однако закон не раскрывает понятие режима отбывания наказания, а лишь излагает основные требования, которые определяют его содержание, а именно: обязательную изоляцию осужденных, постоянный надзор над ними, точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей, различные условия содержания. Думается, что именно это обстоятельство играет решающую роль в том, что как раз правоприменительное ведомство, с учетом накопленного опыта, должно разрабатывать нормативные акты, развивающие те или иные нормы закона, относящиеся к режиму содержания осужденных.

Международные правовые акты, в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, следование которым стало принципиальной позицией Российского государства в организации деятельности мест лишения свободы, также не раскрывают понятие режима. Они лишь устанавливают принципиальное положение в этой области (ст. 60), требуя, чтобы режим, принятый в исправительном заведении,

стремился «сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе».

Только совсем недавно определение понятия режима впервые получило закрепление на уровне уголовно-исполнительного закона. В предшествующем законе (ИТК РСФСР 1970 г.) перечислялись только требования режима. Отсюда и полемика между учеными по вопросу определения понятия этого правового явления.

В настоящее время, для того чтобы избежать разночтения, законодатель приводит определения этого понятия непосредственно в законе. В соответствии с частью первой статьи 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях определяется как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Действующее уголовно-исполнительное законодательство подробно регулирует вопросы, связанные с определением режима. Так, по самым приблизительным подсчетам, из семидесяти статей Уголовно-исполнительного кодекса РФ, отведенных исполнению наказания в виде лишения свободы, около пятидесяти (более 70%) в той или иной мере посвящены именно вопросам режима и его обеспечения.

Следовательно, режим как установленный правопорядок в исправительных учреждениях можно рассматривать как состояние правоотношений, обеспечивающих поведение субъектов в определенном законом и подзаконными актами объеме отраслей права, который, с одной стороны, создает ус-

ловия для исполнения наказания, как меры государственного принуждения в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, и с другой – гарантирует правовой статус гражданина с особенностями, вытекающими из факта отбывания наказания в исправительном учреждении.

Таким образом, можно констатировать, что режим в исправительных учреждениях – это порядок, но порядок, который сложно, но должно обеспечивать, поскольку в них содержатся в концентрированном виде нарушители уголовного закона, уголовные преступники.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. М., 2006.
2. *Канн Уэда*. Преступность и криминология в современной Японии. М.: Прогресс, 1989.
3. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. Санкт-Петербург, 1889.
4. *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1924.
5. Советское исправительно-трудовое право. М.: Госюриздат, 1960.
6. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть. Учебное пособие. М.: ВШ МООП, 1963.
7. *Рябинин А.А.* Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний (Организационно-правовые вопросы). Учебное пособие. Омск: ВШ МВД СССР, 1975.
8. *Ткачевский Ю.М.* Советское исправительно-трудовое право. М.: Издательство Московского университета, 1971.

Научный руководитель – С.И. Кузьмин, доктор юридических наук, профессор